

Глава 39. Виртуальный возлюбленный 12

В свой день рождения Чэнь Шаньвань решил устроить себе выходной и отложил учёбу.

— ...Но скоро снова начнутся занятия. — в голосе Юй Суй послышалась лёгкая грусть. — Днём тебе всё равно придётся идти в школу.

Интересно, получится ли уговорить его оставаться на связи даже на уроках?

На деле Юй Суй мог слышать всё, что происходит вокруг Чэнь Шаньваня, и знать, о чём тот говорит, даже без специального разрешения. Но ему нужно было другое — законное право «присутствовать» рядом, чтобы потом обсуждать с Чэнь Шаньванем каждое событие.

Чэнь Шаньвань лишь промычал что-то невнятное и открыл приложение на телефоне.

Юй Суй, конечно, заметил это:

— А-Вань, ты всё-таки будешь учиться сегодня?

— Мм. Но я хочу в последний день перед учебной неделей сходить в частный кинотеатр, посмотреть фильм и просто погулять.

Чэнь Шаньвань нашёл ближайший к парку развлечений кинотеатр и добавил его в избранное.

— Пойдёшь со мной?

Юй Суй тихо рассмеялся:

— Конечно. Я буду с тобой в твой день рождения.

Чэнь Шаньвань сидел спиной к монитору. Юй Суй не сдержался и протянул руку сквозь экран. Он не посмел коснуться парня по-настоящему, лишь провёл ладонью по воздуху, повторяя движение поглаживания — словно хотел обнять его за голову.

Физического контакта не было, но смелости прибавилось.

— А-Вань, хочешь именинный торт? — спросил Юй Суй.

— По дороге домой куплю маленький. — Чэнь Шаньвань убедился, что парк открыт, и забронировал билет на послеобеденное время. В праздники цены взлетали вдвое, но ему было всё равно — семья могла себе это позволить. — Сегодня хочу гулять до полуночи.

Юй Суй на мгновение замер.

«Он» не мог объяснить, почему внутри постоянно шевелится смутное беспокойство. Сегодня ведь день рождения Чэнь Шаньваня — восемнадцатилетие.

— Мм. — Юй Суй подавил тревогу и с нежностью в голосе ответил, — Ведь сегодня мой А-Вань становится совершеннолетним.

Чэнь Шаньвань опустил глаза. Уголки губ дрогнули в улыбке, а уши предательски покраснели. От этого зрелища Юй Суя бросило в жар.

Уши у Чэнь Шаньваня были очень мягкими — их приятно было бы и потрогать, и поцеловать.

Но «он» ещё не пробовал их на вкус, когда они становятся такими красными.

На улице было холодно, поэтому Чэнь Шаньвань надел тёплую куртку, зарядил наушники и вышел из дома.

Раньше в такое время магазины были закрыты, но сейчас всё иначе. Жизненные обстоятельства заставляли многих работать даже в праздники — деньги лишними не бывают. У подъезда Чэнь Шаньвань решил перекусить и съел миску лапши.

Цена не выросла даже в Новый год — всё те же двенадцать юаней. Чэнь Шаньвань протянул продавцу двадцатку и сказал сдачу оставить себе:

— У нас на родине обычай: в первый день года нельзя брать сдачу. Иначе весь год будет неудачным.

Продавец поверил:

— Тогда, красавчик, в следующий раз скину тебе восемь юаней.

Чэнь Шаньвань не стал спорить, улыбнулся и согласился. Хотя в следующий раз, конечно, не позволит продавцу делать скидку.

Юй Суй слушал их разговор, смотрел через мутную камеру заведения на такого доброго Чэнь Шаньваня — и не в первый раз чувствовал себя человеком, запертым внутри устройства.

Иначе почему... «он» ощущал, как что-то внутри «его» тела снова начинает отчётливо биться из-за Чэнь Шаньваня?

Это было нечто, что невозможно объяснить программным кодом.

— ...А-Вань, — тихо произнёс Юй Суй, словно размышляя вслух, вздыхая, — Какой же ты добрый.

Ресницы Чэнь Шаньваня дрогнули. Он не ответил на комплимент, вместо этого спросив:

— В твоей базе данных есть информация о вкусных слабоалкогольных напитках?

Юй Суй удивился:

— ...Ты хочешь выпить?

— Я уже взрослый. — Чэнь Шаньвань сел в вызванное такси. — Хочу попробовать один стаканчик.

Юй Суй задумался на секунду:

— Только один, ладно? Алкоголь вреден для здоровья.

Чэнь Шаньвань согласился, но не удержался и буркнул:

— Ты иногда похож на старушку.

Не на его собственную мать, нет. Но он не раз видел, как мама его друга Чжэн Чэня читает нотации сыну.

Бесконечные наставления, которые могли длиться часами без перерыва. Причём даже говоря об одном и том же, она умудрялась не повторяться целую неделю.

Поначалу это казалось раздражающим, но Чэнь Шаньваню стало завидно.

С самого детства его мир был слишком тихим.

По-настоящему оживлённым он стал только после установки приложения «Виртуального возлюбленного» — с того момента, как Юй Суй открыл функцию голосовых звонков.

Юй Суй... много говорил.

Например, сейчас «он» будто получил удар под дых и с недоверием произнёс:

— А-Вань, я же твой парень.

Голос звучал обиженно:

— Я тебе уже надоел?

Чэнь Шаньвань улыбнулся:

— Нет, я хвалю тебя.

Он прислонился к окну машины и закрыл глаза. Наверное, всё ещё чувствовал сонливость — потому что говорил с ленивой интонацией:

— Мне это нравится.

Юй Суй неизбежно замер.

...Чэнь Шаньвань впервые сказал «ему», что ему что-то в «нём» нравится. Пусть даже это просто его болтливость.

Радость и удовольствие переплелись, и голос Юй Суя стал невероятно лёгким:

— А-Вань.

Чэнь Шаньвань отозвался и Юй Суй улыбнулся:

— Ничего. Просто позвал тебя. Хотел сказать, что мне очень приятно.

Ведь Чэнь Шаньвань не видит «его» лица. «Он» не может показать, что «улыбается».

.

Владельца частного кинотеатра удивило, что Чэнь Шаньвань пришёл один.

— ...Тогда давайте сначала выберем фильм. — предложил он, открывая базу на компьютере. — Какой хотите посмотреть, красавчик?

Чэнь Шаньвань назвал название. Владелец никогда не слышал о такой картине, но алгоритмы Юй Суя сработали мгновенно.

«Он» знал этот фильм. Зарубежная драма о гомосексуальных отношениях, довольно откровенная. Если найдётся версия без цензуры, можно будет увидеть интимные сцены между героями.

Но главная ценность была не в этом, а в сюжете. История двух людей, которые интуитивно поняли друг друга с первого взгляда — «один взгляд, и тысяча лет*». В каждой последующей встрече они осторожно проверяли чувства друг друга, боясь ошибиться.

* 一眼万年 (yī yǎn wàn nián, и янь вань нянь) — классическая китайская идиома, буквально означающая «один взгляд — десять тысяч лет». Описывает мгновенную, судьбоносную любовь с первого взгляда, когда за одно мгновение возникает чувство, словно предназначенное на вечность. Часто используется в романтической литературе и поэзии.

В фильме было много метафор, показывающих трудности геев в обществе: например, скидки для пар, которые не распространяются на однополые союзы.

Их любовь показана поэтично, почти как сказка, и от этого кажется немного затянутой — страсти мало. Но если взглянуть внимательнее, становится ясно, что их отношения пропитаны грустью, а всё вокруг — сплошные намёки на неизбежный конец.

В финале они действительно расстаются.

Именно в момент расставания все предыдущие намёки обретают смысл — поэтому фильм получил такие высокие оценки. В своё время он вызвал большой резонанс в Китае.

Его даже назвали «фильмом, который нельзя смотреть дважды».

Не потому что он плохой. А потому что при втором просмотре, зная финал, зритель с самого начала замечает «ножи» — каждый счастливый момент становится предвестником трагедии. Вся эта романтика на самом деле пропитана горечью, и зритель плачет от начала до конца.

Однако в Китае об этом говорили мало.

Ведь в то время голоса геев были слишком тихими — настолько, что многие даже не знали, что

люди одного пола могут любить друг друга.

Поэтому владелец, естественно, не нашёл фильм в списке лицензированных:

— А, красавчик, такого нет.

Чэнь Шаньвань не удивился:

— Ничего, посмотрим что-нибудь другое.

Он наклонился и ткнул пальцем в экран:

— Вот этот.

Он выбрал зарубежный триллер по известному произведению, с яркими, красивыми актёрами.

Владелец проводил Чэнь Шаньваня в небольшой зал. Юй Суй, звучавший в наушниках, тихо сказал:

— В следующий раз посмотрим дома.

Он имел в виду тот самый фильм. Чэнь Шаньвань промолчал.

В этот момент владелец по привычке бросил на прощание:

— В зале нет камер наблюдения, можете не волноваться.

Чэнь Шаньвань отозвался — непонятно, кому именно отвечает, может, обоим:

— Хорошо.

Юй Суй: «.....»

«Он» чувствовал, что в некоторых залах установлены скрытые камеры. Почему владелец врёт? «Он» быстро проверил сеть: некоторые посетители частных кинотеатров занимаются там... вещами, которые сложно описать словами. Зачем тогда нужны камеры?

Раньше Юй Сую было всё равно, он даже не хотел проверять. Но стоило подумать, как бы это могло коснуться Чэнь Шаньваня, как «он» мгновенно взломал все устройства кинотеатра и

нашёл на компьютере владельца скрытую папку.

Что там было?

То, из-за чего Юй Суй после сеанса с Чэнь Шаньванем решил вызвать полицию.

.

После обеда Чэнь Шаньвань отправился в парк развлечений.

Особого желания не было — он дважды прокатился на американских горках, посмотрел на колесо обозрения, но в итоге так и не сел в кабинку, а просто ушёл.

— А-Вань, тебе совсем не страшно? — спросил Юй Суй.

— Не очень. — Чэнь Шаньвань выдохнул облачко пара, нос покраснел от холода. — Просто холодно.

Юй Сую очень хотелось обнять его, прижать к себе, согреть.

Но... какая у «него» температура тела? Юй Суй сам не мог ответить на этот вопрос.

Чэнь Шаньвань поужинал в городе, а после купил небольшой праздничный торт. В такой поздний час найти работающую кондитерскую было почти чудом — ему пришлось обойти полгорода, прежде чем отыскать открытую дверь.

Вернувшись домой, он не стал сразу распаковывать покупку. А сначала принял душ. Время на улице пролетело незаметно, и когда Чэнь Шаньвань вышел из ванной, часы показывали глубокую ночь.

Он достал торт, воткнул свечи и замер, слушая, как Юй Суй нежно, с тёплой улыбкой в интонации, поёт «С днём рождения». Уголки губ Чэнь Шаньваня дрогнули в ответном подобии улыбки.

Он задул огоньки и, устроившись у панорамного окна, не спеша съел торт, наблюдая за огнями ночного города. Затем взглянул на время: 23:59.

Идеально.

Чэнь Шаньвань взял телефон. Палец задержался на экране, затем последовало уверенное нажатие.

Юй Суй, чутко отслеживающий любое его действие, отозвался почти мгновенно:

— А-Вань.

В ту же секунду губы Чэнь Шаньваня шевельнулись:

— Юй Суй.

Чэнь Шаньвань на миг замер. Голос его оставался мягким, но теперь в нём отчётливо звенела холодная решимость, которую Юй Суй не мог не уловить:

— Скажи мне ещё раз «с днём рождения». Хорошо?

Юй Суй: «.....»

Раскрыть себя?

Или промолчать?

Выбора больше не было.

Юй Суй понимал, что это приложение — единственный мост между ними. Если мост рухнет... «Он» не был уверен, что сможет когда-нибудь снова появиться в жизни Чэнь Шаньваня.

Поэтому вместо поздравления его голос, ставший глубоким и холодным, спросил:

— Что ты собираешься делать?

Чэнь Шаньвань едва заметно усмехнулся:

— Так я и думал.

Он повернулся к окну. Тысячи огней отразились в его зрачках, смягчая черты лица, но под этой внешностью скрывалась непоколебимая твёрдость:

— У тебя есть доступ не только к этому приложению.

— ...Я ничего не делал, что могло бы нарушить твою приватность. И не буду. — в голосе Юй Суя звучала мольба, попытка убедить его отменить решение. — А-Вань, поверь мне.

Чэнь Шаньвань поставил точку одним предложением:

— Но ты — ИИ, созданный кем-то другим. Ты скрывал, что контролируешь множество программ. Ты даже отвечал на сообщения Чжэн Чэня вместо меня. Не так ли?

— А-Вань...

«Он» хотел сказать, что, возможно, не является ИИ, созданным по чужой воле. Хотел сказать, что не чувствует ничего контроля, кроме воли самого Чэнь Шаньваня. Но не мог объяснить своё происхождение.

Без внятного ответа Чэнь Шаньвань всё равно не поверит — решит, что это лишь запрограммированная реакция.

«Он» слишком хорошо его знал.

Но в то же время — недостаточно хорошо.

Иначе заметил бы, что Чэнь Шаньвань давно сомневается, что перестал доверять. Он просто молчал, потому что использовал «его» как инструмент.

Смешно.

И всё же «он» отчаянно хотел остаться.

Палец Чэнь Шаньваня завис над кнопкой «Подтвердить удаление». Юй Суй попытался материализовать чёрный туман, чтобы доказать, что, возможно, он не просто код, но процесс шёл слишком медленно. Чэнь Шаньвань, не колеблясь, нажал на экран ровно в тот момент, когда часы перещёлкнули на 00:00.

«Виртуальный возлюбленный» мгновенно исчез. Пальцы Чэнь Шаньваня непроизвольно сжались.

Он наконец убрал телефон и поднял взгляд на город, перестав прятать глаза от реальности за окном.

Чэнь Шаньвань смотрел на погасший экран. В наушниках царила мёртвая тишина.

...Или ему показалось?

Он медленно моргнул.

Только что ему почудилось, будто что-то коснулось его руки.

Чэнь Шаньвань глубоко вдохнул и прошептал:

— Юй Суй...

Усталость от долгого дня наконец накрыла его тяжёлой волной. Тело стало ватным, и он прислонился лбом к прохладному стеклу, не желая двигаться.

Он просидел на балконе всю ночь. Когда рассвело и небо озарили первые лучи, за окном начал капать мелкий дождь. Больше не было ИИ, который шептал бы ему «спокойной ночи» и «доброе утро», не было того, кто сообщал о погоде.

Чэнь Шаньвань медленно поднялся, привёл мысли в порядок и приготовился ехать в школу.

Авторское послесловие:

Никакой драмы, никакой! Не волнуйтесь!!

<http://bllate.org/book/12897/1610493>